

(2011 г. – 40,9; 2012 г. – 32,7; 2013 г. – 21,6), территориальный показатель заболеваемости в 2014 г. – 25,2 на 100 тыс. населения (2011 г. – 41,0; 2012 г. – 39,6; 2013 г. – 29,8). Проанализировали соотношение общего числа впервые выявленных больных и заболевших иностранных граждан. В 2014 г. мигранты составили 8,6% от всех зарегистрированных впервые выявленных больных туберкулезом (2011 г. – 3,4%; 2012 г. – 7,8%; 2013 г. – 14,3%). Таким образом, заболеваемость непостоянных жителей, в том числе и мигрантов, вносит значительный вклад в территориальную заболеваемость города.

С 2011 г. наметилась тенденция к снижению числа обследованных на туберкулез иностранных граждан и лиц без гражданства (2011 г. – 1 165 человек; 2012 г. – 1 109; 2013 г. – 1 025). В 2014 г. число обследованных мигрантов возросло до 1 429 за счет беженцев из Украины (212 человек).

В 2014 г. число мигрантов, обследованных при оформлении вида на жительство, составило 47,2% (2011 г. – 45,9%; 2012 г. – 64,8%; 2013 г. – 48,3%), студентов, прибывших для обучения в вузах, – 36,3% (2011 г. – 7,8%; 2012 г. – 17,8%; 2013 г. – 19,1%), при оформлении на работу – 16,4% (2011 г. – 29,1%; 2012 г. – 17,7%; 2013 г. – 30,0%).

Обращает внимание высокий процент выявляемости туберкулеза среди обследованных иностранных граждан. В 2014 г. выявлено 22 (1,5%) больных активным туберкулезом из 1 429 обследованных: 2011 г. – 14 (1,2%), 2012 г. – 31 (2,7%), 2013 г. – 43 (4,1%).

Проведен анализ впервые выявленных в 2014 г. в г. Воронеже больных туберкулезом иностранных граждан. Среди заболевших туберкулезом мигрантов большую долю составляли мужчины (19; 86,3%) молодого возраста (20-30 лет: 36,3%; 31-40 лет: 40,9%). Из числа выявленных больных

никто не работал, было 6 студентов, обучающихся в вузах г. Воронежа.

Анализ заболевших туберкулезом больных, не являющихся постоянными жителями Воронежской области, в зависимости от их постоянного жительства показал, что наибольшую долю составили представители Украины – 45,4%, жители Узбекистана – 18,1%, Туркменистана – 13,6%, Таджикистана – 9,0%, по 4,5% мигранты, прибывшие из Вьетнама, Азербайджана, Армении.

У выявленных больных были изучены клинические формы туберкулеза. Преобладал инфильтративный туберкулез – 77,3%, фиброзно-кавернозный туберкулез – 13,6%, диссеминированный туберкулез – 4,5%, первичный туберкулезный комплекс – 4,5%.

У 13 (59,0%) пациентов выявлены деструктивные процессы в легких.

Выводы.

1. Иностранные граждане оказывают неблагоприятное влияние на эпидемическую обстановку с туберкулезом в г. Воронеже, так как являются дополнительным «резервуаром» туберкулезной инфекции. Их вклад в заболеваемость в регионе составляет в разные годы от 3,4 до 14,3%.

2. В 2014 г. увеличилось число обследованных мигрантов за счет беженцев с Украины (45,4%).

3. Отмечается высокая выявляемость туберкулеза среди обследованных в г. Воронеже иностранных граждан.

4. Среди заболевших туберкулезом мигрантов большую долю составляли мужчины молодого возраста, выявленные при оформлении вида на жительство.

5. Среди клинических форм туберкулеза легких чаще преобладала инфильтративная.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РЕМАКСОЛА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ГЕПАТОТОКСИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ НА ФОНЕ СТАНДАРТНОЙ ХИМИОТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ ИНФИЛЬТРАТИВНЫМ ТУБЕРКУЛЕЗОМ ЛЕГКИХ

ШОВКУН Л. А., КАМПОС Е. Д., КОНСТАНТИНОВА А. В.

EFFICIENCY OF USING REMAXOL FOR TREATMENT OF HEPATOTOXIC REACTIONS DURING STANDARD CHEMOTHERAPY IN INFILTRATIVE PULMONARY TUBERCULOSIS PATIENTS

SHOVKUN L. A., KAMPOS E. D., KONSTANTINOVA A. V.

ГБОУ ВПО «Ростовский государственный медицинский университет» МЗ РФ, г. Ростов-на-Дону

Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, RF

Цель: анализ клинической эффективности препарата ремаксол для лечения гепатотоксических побоч-

ных реакций на противотуберкулезные препараты у больных инфильтративным туберкулезом легких.

Материалы и методы. Для оценки клинической эффективности препарата ремаксол обследовано 60 пациентов с инфильтративным туберкулезом органов дыхания, имевших побочные гепатотоксические реакции на противотуберкулезные препараты. Эти пациенты были разделены на 2 группы по 30 человек – основную группу (ОГ) и группу сравнения (ГС). Всем пациентам перед началом и после окончания исследования проведено обследование.

Пациенты обеих групп получали по поводу туберкулеза курс химиотерапии в соответствии со стандартными режимами, регламентированными приказом МЗ РФ № 951 от 29.12.2014 г. В качестве патогенетической терапии пациенты ОГ получали ремаксол – по 400 мл внутривенно капельно через день № 10, а пациенты ГС – стандартное патогенетическое лечение.

Результаты. До начала лечения у $80,0 \pm 7,3\%$ пациентов ОГ регистрировали астеновегетативный синдром, диспептический синдром (тошнота, рвота, боль в животе, снижение аппетита) – у $93,4 \pm 4,5\%$, иктеричность кожных покровов наблюдалась у $16,6 \pm 6,8\%$, болезненность при пальпации печени – у $50,0 \pm 9,1\%$, живота – у $10,0 \pm 5,5\%$. Среди пациентов ГС астеновегетативный синдром был отмечен у $90,0 \pm 5,5\%$, диспептический – у $96,7 \pm 4,5\%$, иктеричность кожных покровов – у $20,0 \pm 7,3\%$, болезненность при пальпации печени – у $46,7 \pm 9,1\%$, живота – у $10,0 \pm 5,5\%$. На фоне терапии ремаксолом у пациентов ОГ отмечено значительное уменьшение частоты и выраженности астеновегетативного синдрома – в 5,2 раза, а в ГС – в 1,6 раза. Уменьшилась частота абдоминальных симптомов: у пациентов ОГ тошноты – в 10,7 раза, нарушения стула – в 3,5 раза, отмечено полное исчезновение болей в животе, рвоты, желтухи; у пациентов ГС тошноты – в 1,3 раза, рвоты – в 1,5 раза, нарушения стула – в 1,2 раза, абдоминальные боли сохранялись у $20,0 \pm 7,3\%$, желтуха – у $10,0 \pm 5,5\%$ больных. Болезненность при пальпации печени после лечения отмечалась у $6,7 \pm 4,5\%$ пациентов ОГ, а в ГС – у $16,6 \pm 6,8\%$ больных. В ОГ улучшение аппетита отмечали у $86,7 \pm 6,2\%$ больных, что проявилось повышением индекса массы тела (ИМТ) у $65,0 \pm 10,9\%$, а в ГС аппетит улучшился у $46,7 \pm 9,1\%$ с увеличением ИМТ у $33,3 \pm 8,6\%$ больных.

До начала лечения повышение уровня АЛат было выявлено у $73,3 \pm 8,1\%$ больных ОГ, АсАт – у $65,0 \pm 10,9\%$, а в ГС – у $76,7 \pm 8,3$ и $63,3 \pm 8,8\%$ соответственно. Повышение уровня непрямого билирубина отмечалось у $50,0 \pm 9,1\%$ пациентов ОГ и у $46,7 \pm 9,0\%$ ГС. После лечения уровень АсАт нормализовался, повышенная активность АЛат сохранилась всего у $6,7 \pm 4,5\%$ больных ОГ, а в ГС повышение уровня и АЛат и АсАт выявлялось у $26,7 \pm 8,1\%$ пациентов. Отмечены нормализация уровня непрямого билирубина у всех пациентов, получавших ремаксол, исчезновение прямого билирубина, а у $10,0 \pm 5,5\%$ больных, получавших стандартное лечение, уровень непрямого билирубина остался повышенным. В связи с тем, что у $26,7 \pm 8,1\%$ больных ГС гепатотоксические реакции не купировались, противотуберкулезная терапия была отменена до нормализации биохимических показателей.

По результатам ультразвукового исследования (УЗИ), в начале исследования в ОГ признаки увеличения печени имели $20,0 \pm 7,3\%$ больных, диффузные изменения печени – $36,7 \pm 8,8\%$ и поджелудочной железы – $16,6 \pm 8,2\%$. На фоне ремаксола увеличение печени сохранилось у $6,7 \pm 4,5\%$ больных, диффузные изменения печени – у $16,6 \pm 8,2\%$, поджелудочной железы – у $3,3 \pm 3,2\%$. У пациентов ГС гепатомегалия не уменьшилась у $16,6 \pm 8,2\%$ пациентов и сохранились диффузные изменения печени и поджелудочной железы у $33,3 \pm 8,6$ и $26,7 \pm 8,1\%$ больных соответственно.

Через 2 мес. после начала исследования у $90,0 \pm 5,5\%$ больных ОГ отмечены частичное рассасывание инфильтрации, закрытие мелких деструкций, у $26,7 \pm 8,1\%$ больных зафиксировано уменьшение размеров полостей распада. В ГС уменьшение инфильтрации установлено у $70,0 \pm 8,3\%$ больных, уменьшение размера полостей распада выявлено лишь у $10,0 \pm 5,5\%$.

Заключение. Применение у больных туберкулезом ремаксола при гепатотоксических реакциях на противотуберкулезные препараты приводит к купированию их клинических проявлений, нормализации биохимических показателей, улучшению состояния печени и поджелудочной железы по данным УЗИ, что предотвращает прерывание курса противотуберкулезного лечения, способствуя повышению его эффективности.